

© **Нина Петровна Седова**,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданско-правовых
дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: sedova.57@list.ru

Sedova Nina Petrovna
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines,
Vladimir branch of the RANEPА

© **Никита Сергеевич Кучин**
стажер Московского центрального
филиала Московской областной коллегии
адвокатов (г. Москва)
e-mail: _nik.antipov.2000@inbox.ru

Kuchin Nikita Sergeevich
intern of the Moscow Central Branch of the
Moscow Regional Bar Association,
Moscow

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ СУЩНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Аннотация: темпы модернизации и усложнения экономического развития ведущих стран мира закономерно требуют появления более мощного правового регулятора межнациональных отношений, складывающихся в области хозяйственного оборота. Наличие формально-юридических границ между странами, с одной стороны, выступает инструментом, поддерживающим динамический баланс между национальными интересами государства в области безопасности, реализации суверенной политики, с другой – не позволяет взаимодействовать в рамках единого правового поля, что в условиях глобализации и цифровизации экономических отношений, существующей валютной интеграции требует от правового регулятора таких отношений иной природы и механизмов действия, чем у регуляторов в рамках одной национальной правовой системы.

Актуальность исследования заключается в применении закономерностей общей теории систем к анализу сущности международного частного права. Делается вывод, что международное частное право – социальный регулятор международных отношений, представляющий собой систему юридических норм международных договоров, обычаев, внутреннего законодательства, которые регулируют имущественные и личные неимущественные отношения, осложненные иностранным элементом, с помощью материально-правового и коллизионно-правового методов.

Resume: the pace of modernization and complication of economic development in the leading countries of the world naturally requires the emergence of a more powerful legal regulator of interethnic relations in the field of economic turnover. The presence of formal legal borders between countries, on the one hand, acts as an instrument that maintains a dynamic balance between the national interests of the state in the field of security, the implementation of a sovereign policy, on the other hand, does not allow interaction within a single legal field, which in the context of globalization and digitalization of economic relations, the existing monetary integration requires the legal regulator of such relations, a different nature and mechanisms of action than the regulators within the same national legal system.

The relevance of the study lies in the application of the laws of general systems theory to the analysis of the essence of private international law. It is concluded that private international law is a regulator of public relations, which is a system of legal norms of international treaties, customs, domestic legislation that regulate property and personal non-property relations, complicated by a foreign element using substantive and conflict-of-law methods.

Ключевые слова: системный подход, международное частное право, система, связь, элементы.

Keywords: system approach, international private law, system, communication, elements.

Проблематика, заявленная в заголовке настоящего исследования, включает в себе квинтэссенцию науки международного частного права. Сущность – это ядро, лежащее в основании знания, объясняющее его смысл и назначение. Изучение сущности любого явления всегда связано с выявлением закономерностей его существования, «вскрытием» образующих его смыслов. Международное частное право – *регулятор международных отношений, представляющий собой систему юридических норм*. Международное частное право как социальный регулятор проявляет свое содержание через коллизионные нормы, находящиеся в системной связи между собой и текстуально закреплённые в статьях нормативных правовых актов. Международное частное право является частной отраслью права, поэтому сказанное применимо к нему в полной мере.

Понимание системной сущности международного частного права позволяет заложить «фундамент» для прикладной теории, которая при таком подходе становится инструментом, указывая на то, каким образом правоприменителю, разрешающему правовой конфликт, следует формировать внутреннее убеждение на основе собственного усмотрения, построенного на системном анализе фактов и применении к ним именно права, а не произвола или личных абстрактных представлений о свободе, равенстве, справедливости¹, предпочтении права какой-либо страны.

Приложение закономерностей общей теории систем² к исследованию международного частного права позволяет выявить природу международно-правовых явлений, проанализировать аспекты их взаимодействий внутри национальной правовой системы и ее взаимодействий с иностранными системами, характер функционирования прямых и обратных связей между ними, прогнозировать траекторию дальнейшего развития. Системный подход позволяет увидеть линейную зависимость правоприменения от правопонимания.

Применяя ту или иную статью закона, субъект, реализующий право, обязан не только понимать, что статья – это еще не норма права, а лишь «грань», проявляющая отдельное качество нормы, но и «собирать» целостную коллизионную норму, представляющую собой микросистему, отыскивать в нормативном массиве все ее составляющее (объем и привязку). Практическая ценность такого знания в том, что системное понимание позволяет выявить наибольшее количество имевших место в реальности фактов, установить связи между ними, тем самым наиболее точно воссоздать изучаемое ретроспективное событие. Правоприменителю (в частности суду) необходимо применять международное частное право как динамическую систему, состоящую из множества норм, обычаев, договоров, а не отдельно «вырванную» статью из нормативного акта³, отражающую форму, но не содержание квалифицируемого события.

Фундаментальным началом системного исследования является определение целостного характера исследуемых общественных отношений, выделение их из других систем отношений, с которыми они взаимодействуют, определение их места в иерархической структуре иных систем. Международное частное право (далее – МЧП) является сложной открытой динамической системой, имеющей склонность к самоорганизации, поэтому важно исследовать не столько ее статическую структуру (элементы и их виды), но в первую очередь связи между элементами⁴: природу их возникновения, характер и интенсивность действия, направление, устойчивость существования.

Для того чтобы понять работу МЧП как социального регулятора, состоящего из коллизионных норм (правил поведения) находящихся в системной связи, необходимо наблюдать за работой системы, то есть подвергать анализу момент применения тех или

¹ См.: Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. – М. : Норма, 2010. С. 552.

² См.: Берталанфи Л. Общая теория системы: критический обзор статей Л. Берталанфи // Исследования по общей теории систем; под общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. – М., 1969. С. 64.

³ Калашян М. А. Закономерности развития коллизионного регулирования общественных отношений в сфере действий международного частного права // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. С. 20.

⁴ См.: Аверин А. В., Гроза Ю. А. Правосудие и право: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2019.

иных норм МЧП к регулированию общественных отношений частноправового характера, возникающих между субъектами государств с различным правовым полем. В качестве доказательства выдвинутого нами тезиса о том, что «только наблюдая за системой в ее работе, непосредственном функционировании, можно увидеть межэлементное взаимодействие, понять природу возникающих (эмерджентных) свойств системы, выделить основные системообразующие связи», приведем пример из отечественной правоприменительной практики.

Суть спора состояла в следующем: компания «*Преферд Хотел Груп., Инк.*» обратилась в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о признании и приведении в исполнение решения Верховного суда Калифорнии от 22.03.2012 г. по делу № ВС 452045 о взыскании с ООО «ОТЕЛЬ "Советский"» в пользу компании «*Преферд Хотел Груп., Инк.*» 199 185,16 доллара США.

Заявитель поддержал требования заявления по первоначально указанным в нем основаниям. 22.03.2012 г. Верховный суд Калифорнии по делу № ВС 452045 по иску компании «*Преферд Хотел Груп., Инк.*» к ООО «ОТЕЛЬ "Советский"» принял решение о взыскании с ответчика в пользу истца 199 185,16 доллара США»⁵.

Правоприменители, представляющие судебную систему Российской Федерации, подошли к разрешению данного правового конфликта с позиций системного понимания сущности МЧП, применив не «выбранные» из общего нормативного массива отдельные статьи, но построив комплексную систему из взаимосвязанных норм, принципов и обычаев, не только используя разные нормативные источники для более детальной и регламентированной регуляции, но и установив обратные связи между ними.

За основу суд взял правило, закрепленное в п. 1 ст. 241 АПК РФ, согласно которому «решения судов иностранных государств... признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом». Уникальность рассматриваемого кейса в том, что специального международного договора о правовой помощи, затрагивающего вопросы признания и приведения в исполнение решений судов Соединенных Штатов Америки в Российской Федерации, и наоборот, не существует. Получается, что применение одной только этой нормы не привело бы к желаемому эффекту коллизионного регулирования [6, с. 201].

Разрешение данного правового пробела состоит в применении системного подхода, заключающего в том, что Российская Федерация является участницей многочисленных международных конвенций и соглашений, в которых предусматриваются права лиц на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом. Одной из форм защиты нарушенного права является применение судами системного подхода при разрешении дела, учитывая особенности различных правовых систем, при этом через принципы и обычаи устанавливая связи между коллизионными нормами различных государств.

Согласимся с позицией Седовой Н. П., считающей, что «без создания и внедрения новых форм защиты таких прав с учётом в том числе международного опыта вывести ту или иную отрасль на мировую арену как лидирующую <...> представляется сомнительным»⁶. Высказывание относится к анализу проблемы защиты патентных прав на примере отрасли композитных материалов, но, по своей сути, отражает обще-правовую тенденцию, при которой качество формы защиты права пропорционально зависит от того, что правоприменитель вкладывает в их основу (понимание права, способ анализа и толкования коллизионных норм).

⁵ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 19 октября 2012 г. по делу № А40-99083/2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://msk.arbitr.ru/>.

⁶ Седова Н. П., Зверева Н.А., Сидачова З.Т. Проблема защиты патентных прав на примере отрасли композитных материалов // Ученые записки. – 2021. – № 2 (38). С. 72.

Одним из общепризнанных принципов международного частного права является принцип *международной вежливости* (*comitas gentium*), предписывающий государствам относиться к иностранному правопорядку вежливо и обходительно. Данный принцип связывает нормы отечественного и американского права между собой, образуя между ними обратную связь, с другой стороны которой выступает принцип взаимности, берущий свое начало из принципа международной вежливости. В нормах российского материального права принцип взаимности нашел свое отражение в ст. 1189 ГК РФ.

Принцип взаимности предполагает взаимное сотрудничество государств по признанию прав и интересов частных лиц, а права таких лиц могут определяться не только иностранным правом, но и решением иностранного суда. Данный принцип в свою очередь взаимосвязан с п. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, декларирующим, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Ввиду изложенного решение иностранного суда может быть признано и приведено в исполнение на территории Российской Федерации на основании международного договора, в данном случае – *Соглашения о партнерстве*. При этом независимо от наличия каких-либо международных договоров и федеральных законов решение иностранного суда может быть признано и приведено в исполнение на территории Российской Федерации на основании общепризнанных принципов международного права – принципов взаимности и международной вежливости. Принципы связывают между собой как нормы внутри национальной правовой системы, устраняя внутренние коллизии, так и нормы различных правовых систем в ситуациях, когда выбор конкретного права одной из сторон спора представляется затруднительным.

Международное частное право входит в систему национального частного права наряду с гражданским, торговым, коммерческим, семейным и трудовым. Понятие «международное» означает только одно: в гражданском правоотношении есть иностранный элемент⁷. Основания и проявления системности усматриваются в самом названии регулятора: международное – означает обязательное наличие иностранного элемента; частное – указывает на гражданско-правовой характер регулируемых отношений; право – определяет систему юридических норм (правил поведения). Национальное и международное регулирование представляют два самостоятельных вида упорядочения общественных отношений. В МЧП как ни в одной другой отрасли внутригосударственного права «объем» международного регулирования соответствует, а в некоторых областях даже превышает «объем» национального регулирования.

Несомненно, что системное применение МЧП как регулятора частных межгосударственных отношений позволяет развивать тенденции на «доктринальном уровне, изменяя роль коллизионных норм от отсылочной к регулятивной»⁸. Коллизионные нормы, применяемые по отдельности, без связи друг с другом через принципы, обычаи, правила (например, правила международной торговли ИНКОТЕРМС – v/2020) – «своеобразный скачок в никуда». Такие «нормы-одиночки» имеют неизмеримо более абстрактный характер, чем при комплексном их взаимодействии - они предусматривают возможность применения и национального, и иностранного, и международного права⁹. Правила поведения субъектов МЧП образует целостную взаимозависимую связь двух норм - коллизионной нормы права страны правоприменения и материальной нормы избранного к применению конкретного права. Коллизионная норма и связанная с ней норма иностранного права образуют материальную норму отечественного права.

⁷ Кузнецов М. Н. Коллизионные нормы как основа международного частного права // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 1. С. 53.

⁸ Современная конструкция международного частного права [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/> (дата обращения: 08.11.2021).

⁹ Макарова Н. Incoterms-2020: что изменилось в международных торговых терминах // Международные банковские операции. – 2019. – № 4. С. 11.

В качестве практического приложения идей, высказанных в настоящей работе, считаем уместным предложить некий системный алгоритм действий для правоприменителя, который возможно использовать при разрешении правовых споров по существу.

1. Проводится анализ фактического правоотношения с иностранным элементом.
2. Устанавливается подсудность дела суду одной из сторон спора (международное государственное право).
3. Определяется применимое право.

Приоритет материального права, вытекающего из международного договора, конвенции.

Далее происходит заполнение пробелов путем применения комплекса коллизионных норм, находящихся в системной связи друг с другом. После этого происходит *квалификация правоотношения* путем разрешения вопросов, касающихся того:

- как квалифицировать (например, квалификация *lege fori*, *lege causae*, или автономная квалификация);
- каким образом будет произведена квалификация неизвестных *legi fori* правовых институтов (при их наличии) в разрешаемом конкретном фактическом правоотношении.

После квалификации происходит поиск соответствующей коллизионной нормы в применяемой правовой системе, в объем которой входит данное фактическое правоотношение, при этом возможно установление нескольких вариантов:

- приоритет коллизионных норм, вытекающих из международного договора, ратифицированной конвенции (если эти источники носят двусторонний характер);
- автономные коллизионные нормы (применение отдельного кодекса, закона, нормативного правового акта).

После проведения вышеуказанных действий правоприменитель переходит к этапу толкования коллизионной нормы, разрешая вопрос о способах толкования, рассматривается вариант автономного толкования.

Отсылка:

- обратная отсылка и отсылка к праву третьей страны;
 - государства с множественностью правовых систем.
4. Финальная стадия – это применение выбранного права, в ходе которого:
- устанавливаются аспекты невозможности установления содержания иностранного права;
 - разрешается вопрос о необходимости независимой повторной квалификации, а также (при наличии):
 - разрыв статута (необходимость коррекции результата);
 - субституция (завещательное распоряжение, по которому рядом с главным назначенным наследником устанавливается другой, его заместитель (субститут), на случай смерти, нежелания вступить в наследство, недействительности назначения, недостойности наследника и т.д.) [9];
 - учет зарубежного права в качестве факта;
 - lois d'application immediate* (сверхимперативные нормы);
 - order republic* (публичный порядок);
 - fraus legis* (обход закона).

Таким образом, на протяжении всего исследования нами «красной нитью» проводилась идея системности как базовая стержневая концепция понимания международного частного права, его сущности. По мнению А. Ю. Горашко, игнорирование учеными новых явлений, возникающих в ходе реализации права и функционировании всей правовой системы, отказ в их научном изучении «формирует препятствие для

возникновения "счастливых случайностей" в праве, важных открытий, появления краеугольных теорий»¹⁰ - согласимся с этой мыслью.

По мнению автора настоящей работы, квинтэссенцию необходимости и прикладной полезности изучения права сформулировал О. Э. Лейст: «Общая теория права не учит решению конкретных дел. Но она помогает при исследовании материалов дела отличать юридические факты от обстоятельств, не имеющих юридического значения, определять наличие юридического состава и его квалификацию, решать не всегда простые вопросы выбора нормы, подлежащей применению, проверять юридическую силу этой нормы, элементы которой содержатся в разных нормативно-правовых актах»¹¹. Приведенные мысли О. Э. Лейста как нельзя кстати подчеркивают необходимость и важность системной связи правопонимания и правоприменения в международном частном праве.

Список литературы

1. Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. – М. : Норма, 2010.
2. Берталанфи Л. Общая теория системы: критический обзор статей Л. Берталанфи // Исследования по общей теории систем; под общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. – М., 1969.
3. Калашян М. А. Закономерности развития коллизионного регулирования общественных отношений в сфере действий международного частного права // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22.
4. Аверин А. В., Гроза Ю. А. Правосудие и право: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2019.
5. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 19 октября 2012 г. по делу № А40-99083/2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://msk.arbitr.ru/>.
6. Седова Н. П., Зверева Н.А., Сидакова З.Т. Проблема защиты патентных прав на примере отрасли композитных материалов // Ученые записки. – 2021. – № 2 (38).
7. Кузнецов М. Н. Коллизионные нормы как основа международного частного права // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 1.
8. Современная конструкция международного частного права [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/> (дата обращения: 08.11.2021).
9. Макарова Н. Incoterms-2020: что изменилось в международных торговых терминах // Международные банковские операции. – 2019. – № 4.
10. Гарашко А. Ю. «Черные лебеди» в праве или о методологических заблуждениях правовой науки // Юридическое образование и наука. – 2017. – № 5.
11. Лейст. О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2008.

¹⁰ Гарашко А. Ю. «Черные лебеди» в праве или о методологических заблуждениях правовой науки // Юридическое образование и наука. – 2017. – № 5. С. 45.

¹¹ Лейст. О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2008. С. 222.